

УДК 304:334:578.834

doi: 10.31249/espr/2021.03.02

Н.А. Коровникова*

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА COVID-19

Аннотация. В статье рассматриваются особенности влияния кризиса COVID-19 на евразийскую интеграцию в контексте актуальных международных социально-экономических проблем и противоречий. Перечислены совместные нормативные документы, направленные на борьбу с пандемией COVID-19, и основные антикризисные меры в ЕАЭС. Отмечены негативные тенденции и риски во взаимодействии государств – членов ЕАЭС в условиях пандемии. Представлены возможные перспективы интеграции в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; пандемия COVID-19; антикризисные меры; интеграция; Россия.

Для цитирования: Коровникова Н.А. Особенности и перспективы развития ЕАЭС в условиях кризиса COVID-19 // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 3. – С. 37–52.

N.A. Korovnikova

Features and prospects for the development of the EAEU in the context of the COVID-19 crisis

Abstract. The article examines the features of the impact of the COVID-19 crisis on Eurasian integration in the context of pressing international socio-economic problems and contradictions. Lists joint regulatory documents aimed at combating the COVID-19 pandemic, and the main anti-crisis measures in the EAEU. Notes negative trends and risks in the interaction of the EAEU member states in the pandemic context. Presents possible prospects for integration within the EAEU.

Keywords: Eurasian Economic Union; pandemic COVID-19; anti-crisis measures; integration; Russia.

* **Коровникова Наталья Александровна**, канд. полит. наук, старший научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Korovnikova Natalia, PhD (Polit. Sci.), Senior Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

For citation: Korovnikova N.A. Features and prospects for the development of the EAEU in the context of the COVID-19 crisis // Economic and Social Problems of Russia. – 2021. – N 3. – P. 37–52.

Введение

В 2020 – начале 2021 г. большую часть мира охватила ранее неизвестная крайне контагиозная коронавирусная инфекция. Пандемия коронавируса COVID-19 оказала существенное деструктивное воздействие на экономическое, социальное и культурно-политическое развитие большинства мировых акторов и их альянсов. В условиях структурных трансформаций и международной напряженности коронакризис стал еще одним препятствием для международной и региональной интеграции.

Заболевание коронавирусной инфекцией в той или иной мере затронуло все государства – члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС), оказавшиеся в общем эпидемиологическом пространстве. В начале второго квартала 2020 г. наблюдалось значительное снижение деловой активности внутри ЕАЭС, вызванное, в первую очередь, вынужденными изоляционными мероприятиями и недостаточной скоординированностью действий в рамках интеграционного объединения [Последствия пандемии ..., 2020, с. 3]. В результате по итогам первых четырех месяцев 2020 г. во всех странах ЕАЭС был зафиксирован экономический спад. ВВП Российской Федерации сократился на 1,9%, Казахстана – на 0,2, Беларуси – на 1,3, Кыргызской Республики – на 3,8, в Армении показатель экономической активности упал на 1,7% [Евразийская экономическая интеграция – 2020, 2020, с. 69]. Для борьбы с кризисом COVID-19 странам постсоветского пространства, в том числе членам ЕАЭС, были выданы кредиты МВФ (Международный валютный фонд), АБР (Азиатский банк развития) и АБИИ (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций). Наиболее значительную помощь относительно размера экономики среди государств ЕАЭС получили Кыргызстан и Армения – 4,1% и 2,6% от ВВП соответственно [Последствия пандемии ..., 2020, с. 25].

Мнения представителей экспертного сообщества по поводу воздействия пандемии на региональные и международные интеграционные объединения (в данном случае ЕАЭС) сильно различаются. Высказываются следующие соображения: 1) коронакризис тормозит международные интеграционные процессы (Д. Истафьев и др.); 2) коронакризис является причиной распада некоторых из интеграционных объединений (И. Пшеничников и др.); 3) большинство интеграционных контактов будет восстановлено в постковидный период (С. Притчин и др.); 4) интеграционные тенденции сохранятся при условии их проверки «на прочность»¹ (С. Рекеда

¹ По выражению главы Киргизии С.Ш. Жээнбекова, «нынешняя ситуация является испытанием для всего Союза» [Лидеры ЕАЭС поручили правительствам ..., 2020].

и др.) [Слуцкий, Худоренко, 2020, с. 123]; 5) объединяющими направлениями станут информационные технологии в области биомедицины, коммуникаций, экологии, транспорта, космоса, новой энергетики, образования (М. Брюханов); 6) коронакризис окажет сдерживающее влияние не только на краткосрочную, но и на среднесрочную макроэкономическую и интеграционную динамику (А. Киобе); 7) преодоление последствий коронакризиса потребует укрепления международного партнерства (С. Глазьев), в частности пространства ЕАЭС [В ЕЭК обсудили перспективы ..., 2020].

Коронакризис спровоцировал значительное ухудшение ключевых финансовых показателей и торговой конъюнктуры в зоне ЕАЭС вплоть до полуторакратного сокращения экспорта из стран альянса [О прогнозах динамики мировой экономики ..., 2020]. Очевидно, что для преодоления негативных последствий кризиса COVID-19 нужны согласованные меры со стороны всех государств – членов ЕАЭС.

Одновременно коронакризис послужил своего рода катализатором, ускорившим устройство инновационного и становление научно-технологического пространства ЕАЭС. В сложившейся кризисной ситуации важнейшим условием обеспечения геоэкономического и геополитического суверенитета стран – участниц альянса выступает опережающее развитие цифровых технологий (в первую очередь в медицинской и социальной сферах) на базе существующих конкурентных преимуществ.

Особенности воздействия коронакризиса на страны ЕАЭС

Протекание кризиса COVID-19 в странах ЕАЭС детерминировано рядом общих *экзогенных и эндогенных факторов*. В их число входит: а) усиление международной конфронтации (в первую очередь экономические и финансовые санкции в отношении России, обусловленные украинским конфликтом, со стороны США, Канады и стран Евросоюза, а также торговая война между США и Китаем с января 2018 г.); б) угроза экономической стагнации и напряженности в мировом масштабе вследствие вынужденной изоляции населения практически во всех странах и регионах; в) высокий уровень энтропийности дальнейшего развития коронавирусной инфекции и ее последствий; г) карантинные меры, существенно снизившие экономическую активность по основным направлениям (остановка производства в реальном секторе, сжатие рынка труда, увеличение бюджетной нагрузки и т.п.) [Мировой кризис 2020 ..., 2020]; д) заметное падение спроса на транспортные услуги ввиду закрытия границ, сокращение масштабов перевозок грузов и пассажиров, которое стало серьезным вызовом для торгового, туристического и образовательного секторов [Последствия пандемии ..., 2020, с. 40–41].

Нынешнее положение усугубляется накопленными *экономическими проблемами*. Сокращается взаимный товарооборот между странами альянса – еще по итогам восьми месяцев 2019 г. он снизился на 3%. Со-

храняются торговые барьеры на внутреннем рынке Союза. Сам рынок стран ЕАЭС остается небольшим с низким уровнем самодостаточности, его объем составляет всего 2,5% мирового ВВП. Существует угроза технологического отставания «крепости Евразия» при отсутствии эффективного многостороннего международного сотрудничества [В поисках новой архитектуры многополярности ..., 2020, с. 33–37].

Представляется, что современная система экономических отношений внутри ЕАЭС в значительной степени базируется на распределительных, а не на созидательных мотивах. Например, нефтегазовые трансферты «искажают» экономические стимулы для развития государств ЕАЭС, не добывающих сырье. Одновременно это ослабляет их заинтересованность в расширении интеграции.

По мнению А. Королева, коронакризис выявил *недоработку перечня компетенций Евразийской экономической комиссии (ЕЭК)*. Являясь органом исполнительной власти и экономического суда ЕАЭС, ЕЭК не имеет полномочий по принуждению и последующему контролю за исполнением единого законодательства государств – членов альянса [Евразийская интеграция в эпоху пандемии ..., 2020]. Хотя Совет ЕЭК в «пандемический» период пытается регулярно проводить внеочередные заседания, активно вовлекать экспертные и финансовые ресурсы Евразийского банка развития (ЕАБР) и Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР), а также организовывать работу Коллегии ЕЭК с целью разработки и реализации предложений по взаимодействию государств – членов ЕАЭС для преодоления пандемии и экономического спада [Заседание ..., 2020].

Экономическое и социально-гуманитарное взаимодействие в контексте кризиса COVID-19 во многом основывается на новых *цифровых технологиях* как главном способе коммуникаций и информационного обмена. Интеграционное сотрудничество перешло в формат онлайн-конференций и совещаний, резко повысился уровень использования таких платформ, как Skype, Zoom, Webex, GoogleMeet [Последствия пандемии ..., 2020, с. 40–41]. В то же время высказываются обструкционистские мнения, что дистанционные формы сотрудничества являются своего рода «суррогатом» и не способны полностью заменить очные мероприятия, которые предоставляют возможности личного общения представителей академической, экспертной и культурной среды. К тому же эффективность онлайн-коммуникаций зависит от качества цифровой связи, которая значительно различается по странам ЕАЭС и их отдельным территориям. До сих пор не разработаны общепринятые правила и нормы, регулирующие вопросы приватности дискуссий в рамках закрытых форматов переговоров и мероприятий [Последствия пандемии ..., 2020, с. 40–41].

Существенным фактором укрепления интеграции в рамках ЕАЭС стали решения в сфере защиты прав *трудовых мигрантов*. Например, в условиях пандемии Россия продлила действие патентов на работу для граждан стран ЕАЭС и смягчила правила соответствующего регули-

рования¹. Хотя без взаимного признания профессиональных квалификаций невозможно объединить все уровни рынка труда ЕАЭС. На данный момент считается, что интеграция достигнута только в нижнем его сегменте – низкоквалифицированных кадров.

Учитывая *медицинскую специфику* современного коронакризиса, чрезвычайно актуальным представляется сотрудничество стран в области здравоохранения. Россия материально поддерживает страны ЕАЭС в борьбе с COVID-19, поставляя средства индивидуальной защиты, медикаменты и медицинское оборудование. Российские специалисты посетили Армению, Казахстан и Кыргызстан для оказания непосредственной медицинской помощи². Взаимодействие в рамках комплексных исследований вируса и последствий заболевания, совершенствования и распространения вакцин, обмен опытом в борьбе с пандемией могут стать новыми направлениями укрепления и дальнейшего развития гуманитарного сотрудничества стран – участниц ЕАЭС, а также потенциальных партнеров альянса в кратко- и среднесрочной перспективе [Последствия пандемии ..., 2020, с. 40–41].

Меры по борьбе с распространением COVID-19 и его негативными последствиями в государствах – членах ЕАЭС

В апреле 2020 г. страны – члены Высшего Евразийского экономического совета приняли решение о разработке и реализации комплексных скоординированных мер по профилактике и борьбе с распространением инфекции COVID-19³, а также по укреплению социально-экономического взаимодействия и по преодолению иных (политических, демографических и др.) негативных эффектов коронакризиса [Главы правительств стран ЕАЭС ..., 2020]. Выполнение намеченного потребовало соответствующей активизации и дополнительной координации действий таких общих ин-

¹ Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»; Указ Президента РФ от 15.07.2020 № 392 «О внесении изменений в Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 “О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)”». См. Официальный интернет-портал правовой информации. – 2021. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004180001>; <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006150016> (дата обращения: 20.06.2021).

² В частности, со стороны Роспотребнадзора уже в 2020 г. поступило заявление, что Россия намерена регулярно проводить онлайн-консультации по вопросам профилактики и борьбы с COVID-19 для стран – членов ЕАЭС с участием ведущих экспертов и ученых Роспотребнадзора [Россия проведет онлайн-консультации по COVID-19 ..., 2020].

³ Всемирная организация здравоохранения признала пандемию коронавируса 11 марта 2020 г.

ституты ЕАЭС, как ЕАБР и ЕЭК, создания специальных рабочих групп для оперативного реагирования на меняющуюся ситуацию [ЕАЭС в условиях пандемии ..., 2020]. Кроме того, следовало скоординировать действия в правоохранительной сфере для профилактики и предотвращения преступных (террористических и т.п.) действий в экстремальных коронакризисных условиях [Медведев, 2020].

В результате был принят ряд документов и рекомендаций по борьбе с воздействием и последствиями кризиса COVID-19 на экономику и социальную сферу, в их числе:

– основные ориентиры макроэкономической политики стран ЕАЭС на 2021–2022 гг. (утверждены в мае 2021 г. Высшим Евразийским экономическим советом), которые определяют наиболее значимые для ЕАЭС краткосрочные и среднесрочные задачи по борьбе с последствиями экономического спада, спровоцированного пандемией коронавируса [Высший Евразийский экономический совет ..., 2021];

– стратегия развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (Стратегия-2025), которая нацелена на повышение самодостаточности ЕАЭС как актора мировой экономики¹, план реализации которой был принят Советом ЕЭК 5 апреля 2021 г. [В ЕАЭС утвержден план ..., 2021];

– санитарно-эпидемиологические рекомендации по организации работы объектов «зеленых коридоров (транспортных маршрутов)» на таможенной территории ЕАЭС [О Санитарно-эпидемиологических рекомендациях ..., 2020] (утверждена 7 июля 2020 г. Коллегией ЕЭК);

– распоряжение «О комплексном плане мероприятий в области здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия населения по предотвращению распространения коронавирусной инфекции COVID-19 и иных инфекционных заболеваний на территориях государств – членов Евразийского экономического союза» (утверждено на заседании Евразийского межправительственного совета в Минске 17.06.2020) [Главы правительств ..., 2020];

– «карты» дальнейшего развития агроиндустрии и индустриализации в ЕАЭС (разрабатываются ЕЭК совместно с государствами – членами ЕАЭС) [Карты индустриализации и агроиндустрии ЕАЭС ..., 2021].

В первую очередь в рамках ЕАЭС предпринимались меры, направленные на ограничение распространения коронавирусной инфекции и защиту здоровья граждан, а также по обмену информацией, а именно: а) ограничения межличностных коммуникаций и изоляционные мероприятия; б) использование всех доступных и безопасных для здоровья методов дезинфекции [Заседание ..., 2020]; в) поддержка контактов офици-

¹ Данная стратегия включает 332 меры по развитию евразийской интеграции. Для ее реализации потребуются принятие более десяти международных договоров, внесение около 25 изменений и дополнений в Договор о ЕАЭС, а также разработка и утверждение свыше 250 нормативных актов Союза [Развитие евразийской интеграции, 2020].

альных представителей, ученых и медицинских работников, в том числе главных санитарных врачей стран – членов ЕАЭС [Главные санитарные врачи ..., 2020].

Также были предусмотрены: 1) разработка методических подходов к комплексному исследованию коронавирусной инфекции и ее последствий; 2) выработка системы оперативного мониторинга за инфекционными заболеваниями в целом; 3) отработка мероприятий совместного реагирования на вспышки актуальных и неизвестных инфекционных заболеваний [Развитие евразийской интеграции, 2020].

Последующий основной комплекс мер ориентирован, во-первых, на упрощение доступа на внутренний рынок стран ЕАЭС, а также контроль и ограничение вывоза за пределы ЕАЭС товаров, необходимых для борьбы с распространением коронавирусной инфекции (в первую очередь медицинского назначения). Во-вторых, должна быть обеспечена продовольственная и биологическая (эпидемиологическая) безопасность стран – членов ЕАЭС [Евразийская экономическая интеграция – 2020, 2020, с. 71]. В этих целях, например, были «обнулены» или сокращены пошлины на импортные товары, предназначенные для борьбы с COVID-19 (средства защиты, лекарственные и дезинфицирующие препараты, медицинские изделия и т.п.) [ЕАЭС в условиях пандемии ..., 2020]. Вместе с тем временно были введены запрет, ограничения и / или разрешительный порядок вывоза средств индивидуальной защиты и дезинфекции, а также медицинской продукции за пределы альянса [Последствия пандемии ..., 2020, с. 11].

Принимаются также *превентивные меры по ослаблению воздействия коронакризиса на экономику и социальную сферу*, в том числе по следующим основным направлениям: а) стабилизация валютных курсов государств – членов ЕАЭС, проведение скоординированной валютной политики, а также дедолларизации и деофшоризации экономик; б) рефинансирование взаимной торговли и инвестиций в зоне ЕАЭС, упрощение торговых процедур и запуск «зеленых таможенных коридоров» [Последствия пандемии ..., 2020, с. 13], обеспечение эффективного функционирования логистической инфраструктуры и единого рынка пяти стран ЕАЭС [Заседание ..., 2020], предотвращение дефицита социально значимых товаров в странах – членах ЕАЭС [ЕАЭС в условиях пандемии ..., 2020]; в) поддержка производственной кооперации в ЕАЭС [О прогнозах динамики ..., 2020] и т.д.

На реализацию вышеперечисленных и сопутствующих антикризисных мер в странах ЕАЭС, по данным ЕАБР, в 2020 г. были выделены значительные финансовые ресурсы: в Армении – 300 млн долл.; в Беларуси – около 110 млн белорусских руб.; в Казахстане – 4,4 трлн тенге. Правительством РФ было зарезервировано 3,1 трлн руб., примерно такой же объем был готов выделить Центральный банк РФ. Кыргызстану было одобрено выделение чрезвычайного финансирования МВФ в размере 120,9 млн долл. [Евразийская экономическая интеграция – 2020, 2020, с. 70–71].

Существенный вклад в преодоление коронакризиса в ЕАЭС вносят ЕАБР и ЕСФР. В числе осуществленных этими институтами действий следует выделить: строительство инфекционного отделения в Ваназоре (Республика Армения) на средства ЕАБР; пролонгацию задолженности Российско-Киргизского Фонда; создание Фонда цифровых инициатив, проекты которого будут ориентированы и на борьбу с последствиями COVID-19 [Последствия пандемии ..., 2020, с. 15–16].

Риски и перспективы интеграции в рамках ЕАЭС в контексте пандемии COVID-19

Страны ЕАЭС столкнулись с «волнами» пандемии COVID-19 с некоторым временным лагом по отношению к Китаю, США и ряду европейских стран. Поэтому они могут использовать опыт тех государств, которые первыми ощутили воздействие коронакризиса [Воробьев, 2020]. Однако этим преимуществом нужно суметь воспользоваться.

Риски. Первая «инстинктивная» реакция стран ЕАЭС на негативные эффекты кризиса, вызванного пандемией, заключалась в самоизоляции и ориентации на решение внутренних проблем. Национальные правительства вводили налоговые льготы для пострадавших организаций (особенно малых и средних предприятий – МСП), выделяли субсидии определенным социальным группам и дополнительные финансовые ресурсы системе здравоохранения, сокращали величину некоторых государственных пошлин и сборов [Последствия пандемии ..., 2020, с. 42].

Несмотря на различные социально-экономические характеристики и возможности стран – участниц ЕАЭС¹, эксперты отмечают сходство используемого антикризисного инструментария, а именно: налоговые отсрочки и рассрочки, сокращение административной нагрузки, а также обеспечение кредитных гарантий [Лизан, 2020, с. 33].

Вскоре стало очевидным, что коронакризис будет иметь крайне *негативные последствия* для всех стран – участниц ЕАЭС, независимо от масштабов экономики и уровня развития национальных систем здравоохранения. *Причины* этого заключаются в следующем:

– высокий уровень затрат на лечение и последующую реабилитацию заболевших COVID-19, которые, по оценкам специалистов, составляют от

¹ Основными инструментами антикризисной поддержки в России стали налоговые льготы и отсрочки по уплате налогов, предоставление которых существенно упрощает наличие цифровизированной налоговой системы. Казахстан прибегнул к «вливанию» в экономику реальных денег. Узбекистан – к реализации перспективных инфраструктурных проектов. Армения использовала «лоббистские возможности» диаспор в России и США, Кыргызстан – поддержку международных финансовых институтов (МВФ). Беларусь опиралась в основном на внутренние ресурсы при отсутствии достаточных внешних источников финансирования [Лизан, 2020, с. 34, 35].

60 тыс. руб. на человека при легкой форме заболевания до 200 тыс. руб. при его тяжелой форме [Воробьев, 2020];

– значительные убытки в сфере торговли, туризма и услуг, а также ограничения проведения кросс-культурных мероприятий и коммуникаций из-за вынужденного существенного ограничения деловой активности и введения жестких карантинных мер [Воробьев, 2020; Сулайманова, 2020].

Преодолеть коронакризис в одиночку, без координации действий с соседними государствами и партнерами по альянсу невозможно ни для одной страны ЕАЭС. Однако пандемия коронавируса заметно затормозила интеграционные процессы (причем не только в Евразии, но и в других регионах мира).

Пандемия также привела к появлению *новых рисков* для евразийской интеграции. В их числе специалисты называют:

– сокращение потоков трудовых мигрантов (прежде всего, из Киргизии в Россию¹) [Воробьев, 2020], которое может вызвать рост социальной напряженности в странах их происхождения и экономические убытки в принимающих странах;

– высокая волатильность сырьевых рынков, снижение мирового спроса и цен на топливные ресурсы, что ухудшает финансовое положение таких стран, как Россия и Казахстан, и может привести к дефициту их бюджетов [Воробьев, 2020];

– концентрация ведущей в ЕАЭС экономики России на внутренних проблемах, что влечет за собой сокращение ее помощи партнерам по ЕАЭС;

– ограниченность коллективных финансовых ресурсов в распоряжении ЕАБР, которые могут быть направлены на преодоление коронакризиса в ЕАЭС;

– неопределенность перспектив экономического развития и финансовых возможностей Китая, что в первую очередь отражается на социально-экономическом положении государств Центральной Азии, входящих в состав ЕАЭС [Воробьев, 2020];

– сохранение в среднесрочной перспективе неблагоприятных тенденций во внешней торговле стран ЕАЭС (в связи со слабым внешним спросом и продолжением протекционистской политики стран) [Прогноз основных показателей ..., 2020].

Перечисленные отрицательные социально-экономические эффекты коронакризиса для ЕАЭС ведут к ослаблению позиций альянса в глобальном масштабе. В академической и общественной среде стран Союза уси-

¹ По мнению А. Сыдыкова, активную позицию по разработке и реализации миграционной политики в условиях пандемии должны занимать в ЕЭК представители Кыргызстана, поскольку переводы трудовых мигрантов составляют треть ВВП республики [Сулайманова, 2020].

ливаются разногласия и сомнения относительно перспектив евразийской интеграции в целом [Воробьев, 2020].

Перспективы. Большинство специалистов сходятся во мнении, что странам ЕАЭС удалось избежать наиболее негативного экономического сценария в 2020 г. В настоящее время важнейшим фактором восстановления стран ЕАЭС считается возможность вакцинирования на территории всего Союза. В России, Армении и Белоруссии в пилотном режиме уже функционирует приложение «Путешествую без COVID-19»¹. Планируется, что это приложение будет активно использоваться во всех странах ЕАЭС, а также в других государствах – членах СНГ [Березина, 2021].

Направления и механизмы преодоления коронакризиса и его последствий для ЕАЭС определены в утвержденных документах Союза и рекомендациях экспертов. Предлагается:

– реализация цифровых инициатив (в 2020 г. принято в разработку более 50, начата реализация 3 инициатив), в том числе цифровых транспортных коридоров [Развитие евразийской интеграции, 2020];

– внедрение унифицированной системы поиска «Работа без границ», которая позволит осуществлять поиск работы или подбор персонала на территории нескольких государств – членов ЕАЭС [Развитие евразийской интеграции, 2020];

– развитие евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий, которая предназначена в первую очередь для вовлечения МСП в производственные цепочки крупных производителей с применением международных цифровых экосистем государств – членов ЕАЭС и третьих стран [Развитие евразийской интеграции, 2020];

– предоставление взаимных кредитов в рамках ЕАЭС [Игнатьева, 2021];

– поддержка совместных научных исследований и инноваций в здравоохранении, в том числе в сфере борьбы с инфекционными заболеваниями;

– сокращение в 2020 г. количества барьеров на внутреннем рынке ЕАЭС на 37% [Высший Евразийский экономический совет ..., 2021];

– присоединение к ЕАЭС в качестве наблюдателей Кубы и Узбекистана [Высший Евразийский экономический совет ..., 2021];

– унификация нормативного регулирования в сельском хозяйстве, позволяющая снизить административную нагрузку и способствующая увеличению производства продукции [Высший Евразийский экономический совет ..., 2021];

¹ «...Благодаря мобильному приложению для граждан всех государств – членов союза (ЕАЭС) вернулась возможность въезда в Россию, а обязательность его использования позволит охватить основные потоки въезжающих и тем самым снизить риск проникновения вируса на нашу территорию...» [Кудрявцева, 2021].

– совершенствование регуляторов финансового рынка для расширения возможностей привлечения долгосрочных инвестиций, позволяющих реализовывать крупные инвестиционные проекты в рамках ЕАЭС [Высший Евразийский экономический совет ..., 2021];

– создание единого информационного портала, распространение «умных» технологий, внедрение принципов «зеленой» экономики, усиление взаимодействия в сфере цифровизации национальных экономик [Мишустин ..., 2021].

Учитывая непредсказуемость, гетерогенность и неуправляемость распространения коронавирусной инфекции, в том числе в рамках ЕАЭС, сложно выстраивать долгосрочные стратегии и прогнозы. Эксперты рассматривают три возможных сценария развития событий. «Мягкий» сценарий, или «Санация системы», предполагает введение карантинных мер на двух-трехмесячный период, после завершения которого ожидается V-образное восстановление экономической, социальной и рыночной активности. «Средний» сценарий предусматривает введение карантина до полугода с последующим L-образным восстановлением в течение 2–3 лет. «Жесткий» сценарий, или «Катастрофа», включает «полный карантин» или «локдаун»¹, чрезвычайное или военное положение на срок более 6–9 месяцев [Мировой кризис 2020 ..., 2020].

При условии предотвращения «катастрофического» сценария преодоление коронакризисных проблем странами ЕАЭС сводится к следующему [Заседание ..., 2020]:

1) оперативным мерам стабилизационного характера, которые предусматривают организацию взаимодействия соответствующих уполномоченных органов для проведения санитарно-эпидемиологических мероприятий по предупреждению и минимизации последствий распространения коронавирусной инфекции. Также предполагается проведение консультаций по вопросам сбалансированности продовольственного рынка, организации поставок товаров первой необходимости, создания «зеленых коридоров» и т.п.;

2) мерам системного характера, которые направлены на создание условий для восстановления и обеспечения дальнейшего экономического развития и интеграции. Они включают обеспечение макроэкономической стабильности, устойчивости функционирования финансовых рынков и платежных систем, поддержку предприятий реального сектора экономики (при активном участии региональных финансовых институтов, таких как ЕФСР и ЕАБР).

Очевидно, что реализация антикризисных мер и перспективы «постковидного» восстановления в рамках ЕАЭС невозможны без постоянного продуктивного сотрудничества его участников *в разных форматах*. В этот

¹ Локдаун (англ. lockdown) – обстановка, в которой запрещается свободное перемещение вне определенной зоны в связи с чрезвычайной ситуацией.

перечень входит: а) оперативное взаимодействие, в том числе в рамках Совета ЕЭК в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения; б) контакты уполномоченных «операторов» (предприятий, организаций, предпринимателей) в организации поставок товаров первой необходимости в рамках взаимной торговли; в) предварительные консультации на уровне членов Совета ЕЭК по проектам нормативных правовых актов, связанных с необходимостью реагирования на последствия коронакризиса; г) консультации при участии ЕЭК по вопросам налогового и бюджетного стимулирования предприятий; д) регулярные коммуникации между национальными (центральными) органами власти [Последствия пандемии ..., 2020, с. 15–16]; е) программы сотрудничества и диалог ЕАЭС с другими интеграционными образованиями, например АСЕАН [Барсегян, 2020] и ЕС.

Следует отметить, что, несмотря на наличие противоречий и конфликтов, ЕАЭС не имеет намерений разрывать отношения с Евросоюзом, поскольку все его члены заинтересованы в развитии международного сотрудничества.

Заключение

Коронакризис, или «Великий карантин» [Пархомчик, 2020], может послужить исторической проверкой «на прочность» экономического пространства государств – членов ЕАЭС. Перспективы евразийской интеграции в значительной степени зависят от экзогенных факторов, в первую очередь коронавирусной пандемии, а каждая из стран ЕАЭС оказалась в уникальном эпидемиологическом положении [Пархомчик, 2020], несмотря на общую зону заражения. Высокая степень неопределенности существенно осложняет разработку прогнозов, долгосрочных сценариев и стратегий развития евразийского проекта. На сегодняшний день очевиден лишь тот факт, что государства ЕАЭС должны действовать в направлении углубления региональной интеграции, которая позволяет эффективно и своевременно реагировать на эффекты и последствия кризисов.

Основываясь на международном опыте и учитывая имеющиеся полномочия ЕАЭС на наднациональном уровне, сформулированы следующие *рекомендации* для совместного реагирования на пандемию и иные экстренные ситуации подобного рода [Последствия пандемии ..., 2020, с. 3–4, 62–63]: а) координация действий и активный диалог национальных систем здравоохранения; б) поддержка общего рынка труда; в) ускорение и упрощение принятия решений по административным регламентам наднационального уровня (безбумажный документооборот и минимизация процедур очного контроля и надзора); г) усиление самодостаточности альянса с точки зрения продовольственного и медицинского самообеспечения; д) регионализация производственных процессов на основе существующих и потенциальных конкурентных преимуществ экономик стран-участниц;

е) разработка совместных проектов со странами Юго-Восточной Азии и Китаем [Заседание ..., 2020]; ж) разработка совместных мер, направленных на предотвращение подобных пандемии угроз в будущем, в частности, разработка регламентов взаимодействия контролирующих органов, осуществляющих свою деятельность в пограничных пунктах пропуска как на внешних границах ЕАЭС, так и на внутренних, оснащение внешних и внутренних границ ЕАЭС необходимой инфраструктурой, оборудованием, аппаратными и программными средствами; з) создание на наднациональном уровне механизмов координации соответствующих национальных органов здравоохранения, фармацевтической и другой промышленности, обеспечивающей производство продукции для целей здравоохранения и санитарной охраны [Лизан, 2020, с. 35].

Общая цель всех участников ЕАЭС заключается не только в обеспечении совместного санитарно-эпидемиологического благополучия. Следует развивать и укреплять единую региональную (интеграционную) систему мониторинга и противодействия угрозам различного характера (включая эпидемии), основанную на общих подходах и алгоритмах действий [Заседание ..., 2020]. Значимая роль в решении общих задач отводится России как наиболее социально и экономически сильному партнеру в рамках ЕАЭС.

Приоритеты государственной политики в отношении евразийской интеграции, сформулированные в выступлениях российских лидеров и представителей органов управления, отвечают этим подходам. Акцентируется необходимость интеграции стран – участниц ЕАЭС в области здравоохранения [Лидеры ЕАЭС ..., 2020], соблюдения принципов информационной прозрачности и взаимной транспарентности [Роспотребнадзор заявил ..., 2020; Кузьмин, 2020], а также наращивания производственных мощностей для обеспечения безопасности государств ЕАЭС [Касаткина, 2020]. Официальная позиция России состоит в том, что ЕАЭС является открытой для сотрудничества организацией и может стать связующим звеном для построения Большого евразийского партнерства. Несмотря на сложные эпидемиологические условия, необходимо выстраивать конструктивный внешнеполитический диалог, развивать контакты с ближайшими соседями и партнерами [Игнатьева, 2021].

Список литературы

1. Барсегян Г. «Пандемия показала необходимость скоординированных действий на уровне интеграционных объединений» // Евразийская экономическая комиссия. – 2020. – 01.10. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-10-2020-6.aspx> (дата обращения: 07.04.2021).

2. Березина Е. Дама сдавала тест и багаж // Российская газета. – 2021. – 14.06. – URL: <https://rg.ru/2021/06/14/overchuk-prilozhenie-puteshestviu-bez-covid-19-mozhet-stat-obiazatelnyum.html> (дата обращения: 02.07.2021).
3. В ЕАЭС утвержден план реализации Стратегии-2025 // ЕЭК. Новости. – 2021. – 05.04. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-utverzhdn-plan-realizatsii-strategii-2025/> (дата обращения: 19.07.2021).
4. В ЕЭК обсудили перспективы экономического развития после пандемии // Евразийская экономическая комиссия. – 2020. – 30.11. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/30-11-2020-1.aspx> (дата обращения: 10.04.2021).
5. В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС [Текст] : докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю.А. Белоус, Т.В. Бордачев, М.К. Глазатова и др. ; под научн. ред. Т.А. Мешковой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 132 с. – URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/377748684.pdf> (дата обращения: 01.04.2021).
6. Воробьев А. ЕАЭС ставят на карантин. Пандемия коронавируса может задвинуть интеграцию на второй план // Независимая. – 2020. – 29.03. – URL: https://www.ng.ru/dirkurer/2020-03-29/11_7829_eeu.html (дата обращения: 01.04.2021).
7. Высший Евразийский экономический совет одобрил основные макроэкономические ориентиры стран ЕАЭС на ближайшие 2 года // Новости. Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2021. – 21.05. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/vyshshiy_evraziyskiy_ekonomicheskii_sovet_odobril_osnovnyie_makroekonomicheskie_orientiry_stran_eaes_na_blizhayshe_2_goda.html (дата обращения: 10.06.2021).
8. Главные санитарные врачи стран ЕАЭС обсудили подготовку документов Союза в условиях пандемии COVID-19 и ослабление действующих ограничений // Евразийская экономическая комиссия. – 2020. – 21.07. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21.07.2020-5.aspx> (дата обращения: 10.03.2021).
9. Главы правительств стран ЕАЭС приняли план по борьбе с COVID-19 // РИА НОВОСТИ. – 2020. – 17.07. – URL: <https://ria.ru/20200717/1574513513.html> (дата обращения: 09.02.2021).
10. ЕАЭС в условиях пандемии коронавируса // II Сочинский форум евразийской интеграции. – 2020. – 30.04. – URL: http://civilshos.ru/publication/news_post/eaes-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa (дата обращения: 17.02.2021).
11. Евразийская интеграция в эпоху пандемии: союз помог удержать экономику от глубокого падения // Новости экспертизы в НИУ ВШЭ. – 2020. – 23.12. – URL: <http://www.hse.ru/news/expertise/428442432.html> (дата обращения: 02.04.2021).
12. Евразийская экономическая интеграция – 2020. – Москва : ПУБЛИКАЦИИ ЕАБР, 2020. – 80 с. – URL: https://eabr.org/upload/iblock/d21/EDB_Integration_2020_2020_08_25.pdf (дата обращения: 02.05.2021).
13. Заседание Евразийского межправительственного совета // Портал Правительства России. – 2020. – 10.04. – URL: <http://government.ru/news/39472/> (дата обращения: 15.03.2021).
14. Игнатъева Л. «Граждане могут брать кредиты в любом из государств “большой пятерки” ЕАЭС» // Реальное время. – 2021. – 30.04. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/211351-v-kazani-zavershilsya-sammit-eaes> (дата обращения: 10.05.2021).

15. Карты индустриализации и агроиндустрии ЕАЭС практически готовы – министр ЕЭК // Интернет-портал СНГ. Содружество интеграций. – 2021. – 17.04. – URL: <https://e-cis.info/news/568/91783/> (дата обращения: 21.07.2021).
16. Касаткина А. Путин рассказал о влиянии COVID-19 на экономику и взаимодействие внутри ЕАЭС // Сетевое издание www.tvzvezda.ru. – 2020. – 19.05. – URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/20205191220-ek74N.html (дата обращения: 10.03.2021).
17. Кудрявцева Т. С 1 июля въезд в РФ для граждан ЕАЭС будет по приложению «Путешествую без COVID» // ИА «24. kg». – 2021. – 19.06. – URL: https://24.kg/obschestvo/198198_sliyulya_vyezd_vrf_dlya_grajdan_eaes_budet_poprilojeniyu_puteshestvuyu_bez_COVID/ (дата обращения: 22.06.2021).
18. Кузьмин В. Мишустин призвал ЕАЭС к опережающим шагам в борьбе с коронавирусом // Российская газета. – 2020. – 10.04. – URL: <https://rg.ru/2020/04/10/mishustin-prizval-eaes-k-operezhaiushchim-shagam-v-borbe-s-koronavirusom.html> (дата обращения: 08.02.2021).
19. Лидеры ЕАЭС поручили правительствам и центробанкам скоординировать меры предотвращения распространения COVID-19 // ФИНМАРКЕТ. Новости. – 2020. – 14.04. – URL: <http://www.finmarket.ru/news/5215474> (дата обращения: 02.02.2021).
20. Лизан И. Кризис в экономике ЕАЭС после пандемии COVID-19. Анализ антикризисных мер национальных правительств // СОНАР 2050. – 2020. – 22.05. – URL: <https://www.sonar2050.org/storage/files/Доклады/Лизан/COVID.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).
21. Медведев Д.А. Сотрудничество в сфере безопасности в период пандемии нового коронавируса // Россия в глобальной политике. – 2020. – 17.06. – URL: <https://globalaffairs.ru/authors/dmitrij-medvedev/> (дата обращения: 09.03.2021).
22. Мировой кризис 2020: вызовы для мира и ЕАЭС. Опыт выхода из кризиса 2014/15 годов. Аналитическая записка по состоянию на 31.03.20. – URL: <http://www.eurasian-commission.org/ru/covid-19/Documents/2222.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).
23. Мишустин: наилучшего сценария для экономик стран ЕАЭС в период пандемии удалось избежать // ТАСС. – 2021. – 05.02. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10632007> (дата обращения: 20.04.2021).
24. О прогнозах динамики мировой экономики в условиях пандемии COVID-19 и возможных стабилизационных мерах в рамках ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. Аналитические и прогнозные материалы. – 2020. – 13.04. – URL: <http://www.eurasian-commission.org/ru/covid-19/Documents/1111.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).
25. О санитарно-эпидемиологических рекомендациях по организации работы объектов «зеленых коридоров (транспортных маршрутов)» на таможенной границе Евразийского экономического союза и таможенной территории Евразийского экономического союза в период неблагоприятной эпидемиологической ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Коллегия Евразийской экономической комиссии. Рекомендация от 7 июля 2020 года № 11 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – 2020. – 07.07. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/565283157> (дата обращения: 15.02.2021).
26. Пархомчик Л. Политика ЕАЭС в период коронавирусного кризиса // Forbes. Kazakhstan. – 2020. – 09.05. – URL: https://forbes.kz/process/politika_eaes_v_period_koronavirusnogo_krizisa/ (дата обращения: 15.01.2021).

27. Последствия пандемии для развития стран ЕАЭС: опыт антикризисных мер, уроки для перспектив интеграции / Доклад ИРИП ВАВТ с участием Института исследований и экспертизы ВЭБ. РФ. – 2020. – 30.09. – 91 с. – URL: <http://inveb.ru/attachments/article/452/%20пандемии%20для%20развит~.pdf> (дата обращения: 20.01.2021).
28. Прогноз основных показателей экономического развития государств – членов ЕАЭС на 2020–2022 годы // Евразийская экономическая комиссия. – 2020. – 10.08. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyPrognoz/Documents/Прогнозная%20записка%202020Q3.pdf (дата обращения: 01.03.2021).
29. Развитие евразийской интеграции // Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2020. – URL: https://economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitie_evraziyskoj_integracii/ (дата обращения: 01.04.2021).
30. Роспотребнадзор заявил о контроле заболеваемости COVID-19 странами ЕАЭС // Новости. Известия. – 2020. – 30.06. – URL: <https://iz.ru/1029707/2020-06-30/rospotrebnadzor-zaiavil-o-kontrole-zabolevaemosti-covid-19-stranami-eaes> (дата обращения: 10.01.2021).
31. Россия проведет онлайн-консультации по COVID-19 для стран ЕАЭС // Евразия Эксперт. – 2020. – 26.05. – URL: <https://eurasia.expert/rossiya-provedet-onlayn-konsultatsii-po-covid-19-dlya-stran-eaes/> (дата обращения: 02.02.2021).
32. Слуцкий Л.Э., Худоренко Е.А. ЕАЭС: уроки пандемии // Сравнительная политика. – 2020. – Т. 11, № 4. – С. 123–134. – URL: <https://www.comparativepolitics.org/jour/article/view/1243/765> (дата обращения: 02.03.2021).
33. Сулайманова М. Постковидное сотрудничество в ЕАЭС. Какой будет интеграция «пятерки» после полугодового кризиса? // Евразийский Банк Развития. – 2020. – 29.09. – URL: <https://eabr.org/press/news/postkovidnoe-sotrudnichestvo-v-eaes-kakoy-budet-integratsiya-pyaterki-posle-polugodovogo-krizisa/> (дата обращения: 15.04.2021).